

Как будто земля внезапно превратилась в трясину, грязная почва начала пузыриться, постоянно вздымаясь из глубин. Тело демона, лежавшее на поверхности, словно затягивало внутрь; оно постепенно погружалось, черная земля поглощала его конечности, голени, предплечья... Тело мало-помалу скрылось под почвой.

Затем черноволосый демон швырнул голову, что держал в руке, в ту же сторону.

Он смотрел, как черная почва медленно поглощает затылок, уши, щеки, черты лица...

К тому моменту, когда исчез последний кончик носа, черная поверхность земли снова стала чистой, словно ничего и не происходило. Поднявшаяся из глубин почва заменила прежний верхний слой, и не только тело, но и лужица крови, которую тот демон оставил на земле, бесследно исчезла.

Запах воды;

Запах крови;

Запах земли;

И еще... запах разлагающейся плоти...

Смесь ароматов пробивалась сквозь завесу дождя к его ноздрям. Черноволосый демон засунул руку за пазуху, достал пакетик с семенами и рассыпал их над тем местом, где погрузилось тело.

— Это семена Тысячелетнего нетленного сердца.

— Этот цветок растет только на стойкой плоти и крови. Верность — его питание, прощение — его роса. Если ты говоришь, что не предавал меня, что те слова не были сказаны тобой добровольно другим, тогда...

— Распустись и покажи мне.

Зеленые семена светились в ночи, словно драгоценные камни, рассыпанные в завесе дождя, затем поодиночке падали в черную землю. словно живые, они устремились вслед за свежей кровью и плотью, что только что была погребена, и в конце концов исчезли.

Еще когда дождь становился все сильнее, Цзи Хуань, держа на руках Хэй Даня, встал под навес крыши, чтобы укрыться.

Хоть это и был сон, он казался ужасающе реальным. Из-за того, что Цзи Хуань замешкался на несколько секунд, его одежда уже успела промокнуть насквозь. Если бы речь шла только о нем, он бы не переживал, но ведь с ним был Хэй Дань.

Хотя работа Хэй Даня на горячем источнике подразумевала, что каждый день он первым погружался в холодную воду, и малыш, казалось, не боялся холода, в душе Цзи Хуань все же придерживался некоторых традиционных представлений.

Боясь, что маленький демон промокнет под проливным дождем, Цзи Хуань встал с ним под крышу.

Поначалу Хэй Дань сильно испугался, но спустя некоторое время начал осторожно выглядывать.

Увидев, как А-Цзинь рассыпает те зеленые семена, он не удержался и потянул свою маленькую лапку.

— А-я! — Зеленые, сверкающие штучки идеально соответствовали вкусам маленького демона.

Цзи Хуань понимал, что Хэй Дань хочет схватить именно их, но если взглянуть со стороны — если бы кто-то мог видеть Цзи Хуаня и Хэй Даня, — то казалось бы, будто Хэй Дань тянет ручку к черноволосому демону во дворе.

Словно что-то услышав, Цзи Хуань увидел, как черноволосый демон во дворе внезапно повернул голову в их сторону.

Его лицо было настолько ужасающим, совершенно непохожим на нынешнее, и все же...

В глазах Цзи Хуаня черноволосый мужчина во дворе в этот момент полностью совпал с прежним А-Цзинем.

Промокший насквозь, с бесстрастным выражением лица, застывший на месте, он выглядел так... так...

— Хэй Дань, обними меня крепче. Сейчас, возможно, немного попадешь под дождь. Спрячься у меня под одеждой и не высовывайся, — сказал Цзи Хуань, задрал футболку и сунул Хэй Даня под нее, а затем, не раздумывая, выбежал под проливной дождь.

Увидев застывшую фигуру черноволосого демона, он на мгновение растерялся, не зная, как затащить его под навес.

Но дождь был таким сильным.

Его тело само приняло решение.

Протянув руку, Цзи Хуань точно схватил левую руку А-Цзиня под плащом.

В следующее мгновение неподвижные черные глаза точно встретились во взгляде с такими же черными глазами Цзи Хуаня.

Когда тот взгляд упал на него, на миг Цзи Хуню показалось, что он рассыплется в прах под этим взором.

Это было ощущение крайней опасности.

Впервые Цзи Хуань почувствовал то, о чем А-Бу и другие втихомолку шептались между собой — что А-Цзинь страшен.

Но он не отступил.

Скованно держа руку А-Цзиня, Цзи Хуань почувствовал, будто сжимает кость... с еще гниющей плотью, наполовину скользкую, наполовину сухую...

Цзи Хуань крепко сжал то, что было у него в руке, и затем почувствовал, как его руку с силой сжала в ответ рука другого.

— Ты... кто? — Черноволосый демон, почти на голову выше его, опустил взгляд и внезапно спросил.

В голосе не было ни печали, ни радости, только полное спокойствие.

— Я... я Цзи Хуань, — ответил Цзи Хуань.

Хотя на нем была одежда, Цзи Хуню казалось, будто он снова обнажен перед другим. Он слегка заволновался, но в конце концов назвал свое имя.

Тогда черноволосый демон напротив прищурился, словно вспоминая, кому принадлежит это имя.

— Дождь слишком сильный, нужно укрыться, — открыл рот Цзи Хуань, но в итоге произнес только эти слова, а затем потянул А-Цзиня к дому позади себя.

Сначала тот не сдвинулся с места, но лишь на мгновение — вскоре Цзи Хуань почувствовал, что А-Цзинь пошел.

Черноволосый демон позволил вести себя, пока они не вошли в дом.

Цзи Хуань достал ключи, открыл дверь, привычным движением нащупал в темноте выключатель и щелкнул им. Раздался щелчок, и в доме мгновенно вспыхнул свет.

Обстановка в доме почти не отличалась от нынешней, разве что была более беспорядочной, что говорило о том, что А-Цзинь не тратил на этот дом никакого времени.

Цзи Хуань подвел А-Цзиня к обеденному столу и усадил, затем пошел на кухню вскипятить воду. Пока вода нагревалась, он уверенно прошел в ванную, собрал все полотенца и принес их.

Он достал Хэй Даня из-под одежды, вручил ему самое маленькое полотенце, и малыш, подражая взрослым, принялся вытирать себя.

А-Цзинь же и не думал вытираться. Цзи Хуань на мгновение застыл, но в итоге взял самое большое полотенце. Однако чтобы вытереть А-Цзиня, нужно было снять с него плащ. Протянутая рука замедлилась, и наконец Цзи Хуань осторожно коснулся края плаща. Увидев, что А-Цзинь не сопротивляется, он одним движением сдернул грязный плащ.

Лицо, изуродованное до неузнаваемости, теперь вблизи предстало перед глазами Цзи Хуаня.

Хозяин лица спокойно смотрел на него оценивающим взглядом.

Однако реакция Цзи Хуаня была обыденной, словно перед ним было самое обычное лицо. Он взял полотенце и начал вытирать другому волосы.

На полотенце оставались не только черные следы грязи, но и красная кровь, а также желтизна с отталкивающим запахом.

Это был гной из ран.

С невозмутимым видом Цзи Хуань обрабатывал раны на его лице.

Его руки были твердыми, а когда он касался нескольких еще не вскрывшихся гнойников, движения становились особенно нежными.

Когда он почти убрал с него дождевую воду, с кухни вдруг донесся свист чайника.

— Вода вскипела, подожди, я принесу, — сказал Цзи Хуань, опустил голову и невозмутимо встретился взглядом с черными глазами черноволосого демона.

Затем повернулся к Хэй Даню с его белыми глазками-колечками.

— И ты жди.

Он велел Хэй Даню тоже оставаться сидеть на столе.

Хэй Дань, конечно, боялся А-Цзиня, но, видя его часто, теперь реагировал уже спокойно. Оставить их вдвоем ненадолго... наверное, ничего страшного.

В конце концов, это всего лишь сон.

Думая так, Цзи Хуань все же максимально быстро взял чайник. Он был проворным, и за это время успел еще найти в кухонном шкафу банку патоки. Зачерпнув немного пальцем и попробовав на вкус — не испортилась, — он приготовил две чашки сладкой воды.

Цзи Хуань подготовил большой таз — сейчас он использовал его для стирки, оказывается, он был здесь уже тогда — насыпал в воду нужное количество соли и приготовил большой тазик слабого соляного раствора.

Вынеся все это из кухни, он сначала поставил две чашки на стол.

— Сладкая вода, — кратко сказал он, но это слово было хорошо знакомо Хэй Даню.

Пока черноволосый демон еще не понимал, в чем дело, маленький черный демон уже пополз к чашке. Его сил, конечно, не хватало, чтобы поднять ее, поэтому он наклонился и, словно котенок, высунул язычок, чтобы лакать сладкую воду внутри.

Заметив, что А-Цзинь все еще не двигается, Цзи Хуань вложил другую чашку ему в руку.

Затем он опустил новое полотенце в таз с соленой водой, отжал и снова принялся обрабатывать раны на теле А-Цзиня.

— Будет немного больно.

Сказав это, он приступил к делу.

Черноволосый демон взглянул на юношу, старательно обрабатывающего его раны, затем опустил глаза на чашку с парящим паром в своей руке, и наконец посмотрел на маленького демона, все еще лакавшего сладкую воду.

Подняв чашку, он сделал большой глоток.

Как сладко...

<http://bllate.org/book/15401/1371979>